

Помолвочный ужин выглядел скромно, но лишь на первый взгляд. На самом деле всё было устроено с большим размахом, и присутствовало множество влиятельных бизнесменов. Конечно, среди этих богачей были те, кто пришёл поздравить семью Лу, а некоторые, как, например, Ся Ичэнь, просто пришли посмотреть на зрелище.

Разговаривая с Лу Юанем, Ся Ичэнь всё время держал за руку Ань Цзюньцяня, а если не держал руку, то обнимал за талию, что выглядело очень близко и смущало Ань Цзюньцяня.

Наконец, закончив с вежливыми разговорами, Ся Ичэнь увёл Ань Цзюньцяня в сторону.

— Как съёмки? — Ся Ичэнь, казалось, забыл о недавних недоразумениях, и его лицо было таким же мягким, как всегда. — Я вижу, ты похудел.

Ань Цзюньцянь почувствовал, что, возможно, всё это ему показалось, и что это он был излишне подозрителен, а Ся Ичэнь вообще не придавал этому значения. Через полминуты он ответил:

— Всё хорошо, только еда на съёмочной площадке не по вкусу.

Ся Ичэнь, не поняв, что он имел в виду, просто кивнул, неясно, услышал ли он вообще. Вскоре он встретил других бизнесменов, и снова начались вежливые разговоры.

На помолвочном ужине, конечно же, было много еды. В середине вечера Ань Цзюньцянь улучил момент, чтобы перекусить. Когда он уже почти закончил есть, то, обернувшись, увидел мужчину в строгом костюме, и еда, которую он только что проглотил, словно застряла в горле, вызывая неприятное ощущение.

Ань Цзэ был одет в чёрный костюм, и по его выражению лица было видно, что он чувствует себя на высоте. Он разговаривал с другим мужчиной, который почтительно кланялся и льстил ему. Оба выглядели довольными, и было непонятно, о чём они говорили. Вскоре кто-то подошёл к Ань Цзэ, и он последовал за этим человеком.

Ань Цзюньцянь проследил за ними взглядом, и его словно ударило молнией. Ань Цзэ подошёл к женщине лет сорока, которая выглядела как благородная дама. Это была мать Ань Цзюньцяня.

Мать Ань Цзюньцяня выглядела молодо и доброжелательно. Она что-то сказала Ань Цзэ, и он почтительно кивнул в ответ. Мать улыбнулась и пошла с ним вперёд.

Это был первый раз, когда Ань Цзюньцянь снова увидел свою мать. Он замер на месте, не двигаясь, его горло пересохло, и, хотя он открыл рот, никаких звуков не последовало.

В детстве Ань Цзюньцянь часто видел, как дед смотрел на него с разочарованием, легко выходя из себя, а мать, видя это, обнимала его и плакала. Сначала Ань Цзюньцянь думал, что это из-за его плохой учёбы, но позже, независимо от его успехов, ситуация не менялась.

Повзрослев, Ань Цзюньцянь остался без присмотра. Дед был занят работой в компании и, похоже, не планировал передавать ему управление, предоставив полную свободу. Ань Цзюньцянь боялся деда и не смел вести себя вольно в его присутствии. А с матерью он был осторожен, так как постоянно, сам не понимая почему, расстраивал её. Поэтому он всё чаще уходил из дома, проводя время с друзьями.

— На что смотришь?

Голос Ся Ичэня заставил Ань Цзюньцяня вздрогнуть, и он даже дрогнул, когда очнулся. Он быстро покачал головой:

— Ничего, я подумал, что увидел знакомого, но ошибся.

Ся Ичэнь не стал задавать лишних вопросов, только сказал:

— Я знаю, что ты устал. Через некоторое время мы сможем уйти.

Ань Цзюньцянь кивнул, чувствуя себя опустошённым.

В это время Ань Цзэ заметил Ся Ичэня. Дед и мать как раз разговаривали с Лу Юанем, и он подошёл сам:

— Не ожидал увидеть здесь господина Ся.

Ся Ичэнь улыбнулся:

— Помолвка господина Лу — важное событие. Не прийти было бы неуважением, не так ли?

— Совершенно верно. — Ань Цзэ взглянул на Ань Цзюньцяня и добавил:

— Я слышал, что у режиссёра Вана напряжённый график, а господин Ся всё же привёз сюда Сяо Цяня.

— Я привёз Сяо Цяня, чтобы он немного отдохнул. Постоянно работать тоже нельзя. — Ся Ичэнь выглядел совершенно естественно. — К тому же, пусть посмотрит на мир.

Ань Цзюньцянь нахмурился, думая, что Ань Цзэ нацелился на него, но, слушая дальше, понял, что эти слова были сказаны для других.

Ань Цзэ кивнул:

— Такой изысканный помолвочный ужин в нашем кругу бывает не каждый год. Боюсь только, что любимец господина Ся, увидев это, почувствует зависть и расстроится.

Сказав это, Ань Цзэ засмеялся, и Ся Ичэнь тоже улыбнулся, взяв Ань Цзюньцяня за руку:

— Как я могу обижать своих людей? Мы могли бы устроить помолвку за границей, только вот не знаю, согласитесь ли вы тогда прийти.

Они говорили негромко, но Лу Юань стоял неподалёку и, вероятно, слышал всё. Его лицо выражало неловкость.

Ань Цзюньцянь, глядя на выражение лица Лу Юаня, вспомнил слова Лэй Цзунью и телефонный разговор с Жун Янем. Внезапно он понял, что Третья молодая госпожа Лу, скорее всего, была лишь ширмой, а настоящие отношения у Жун Яня были с Лу Юанем, который сегодня обручился.

Ань Цзюньцянь вдруг почувствовал жалость к Жун Яню. По его голосу вчера было ясно, что он искренне любил Лу Юаня. Но в этом кругу богатых искренности недостаточно — главное, чтобы статусы совпадали. Хотя Жун Янь был звездой первой величины, он всё же не мог сравниться с богатыми и влиятельными семьями. Даже если семья Лу переживала трудности, им нужно было укрепить свои позиции, женившись на дочери из знатной семьи. Даже если бы

семья Лу процветала, они всё равно выбрали бы знатную невесту, чтобы не потерять лицо.

Их слова были адресованы Лу Юаню, открыто ставя его в неловкое положение, и, закончив, они отошли.

Ся Ичэнь тогда сказал:

— Ещё не поздравил господина Аня. В последнее время дела идут всё лучше. Кроме того, я слышал, что господин Ань-старший планирует усыновить приёмного сына. Господин Ань, похоже, в будущем будет играть более важную роль в семье Ань.

На лице Ань Цзэ появилось выражение удовлетворения, хотя он старался его скрыть. Ань Цзюньцянь же не смог скрыть удивления, но, к счастью, оба не обратили на это внимания.

Ань Цзюньцянь был шокирован: дед собирается усыновить Ань Цзэ? Это явно означало, что в будущем управление семейным бизнесом перейдёт к Ань Цзэ.

Раньше Ань Цзюньцянь был предоставлен самому себе, и его не допускали к делам компании. Однако он был единственным сыном деда, а дед был очень консервативен и упрям. Когда дед внезапно впал в кому на месяц, Ань Цзюньцяня заставили взять на себя управление компанией, и все считали, что в будущем семья Ань окажется в его руках, других вариантов не было.

Даже зная, что «он сам» уже умер, Ань Цзюньцянь не ожидал, что дед выберет Ань Цзэ, учитывая, что раньше дед относился к нему с пренебрежением. Личность Ань Цзэ вызывала у деда отвращение.

Покидая помолвочный ужин, Ань Цзюньцянь был в смятении. На прощание он оглянулся и увидел, как мать улыбается и разговаривает с Ань Цзэ, выглядя доброй и мягкой. В его воспоминаниях мать никогда не улыбалась и не разговаривала с ним так радостно, всегда была печальной.

Сев в машину, он наконец вздохнул с облегчением. Хотя он чувствовал усталость, в его голове крутились разные мысли, не давая покоя.

— Ты очень заинтересован в господине Ане?

Неожиданно заговорил Ся Ичэнь, и Ань Цзюньцянь сначала удивился. Подумав, он понял, что его реакция не ускользнула от внимания Ся Ичэня, но почему он подумал, что он заинтересован в Ань Цзэ?

Ему стало смешно, и он не стал объяснять, просто сказал:

— Нет.

Ся Ичэнь кивнул, не выражая недоверия, и сменил тему:

— Я всё устроил. Завтра ты сможешь отдохнуть, а в понедельник я отправлю тебя обратно на съёмочную площадку.

Когда они вернулись на виллу, было уже около полуночи. Ань Цзюньцянь провёл несколько часов в машине, и усталость была не меньше, чем после съёмки. Он поднялся наверх, собираясь принять ванну и как следует отдохнуть.

Но, открыв дверь, он вздрогнул. Дверь его комнаты обычно не запиралась, так как каждый день приходила уборщица, но, кроме Ся Ичэня, никто не заходил без спросу. В темноте перед ним стоял человек, что было очень неожиданно и пугающе.

— Су Янь?

<http://bllate.org/book/16660/1527361>